

Кайл Иторр

Отложенная битва

Книга Тьмы

Кайл Иторр

Отложенная битва

«Калико Яков Владимирович »

Иторр К.

Отложенная битва / К. Иторр — «Калико Яков Владимирович »,
— (Книга Тьмы)

Второй рассказ из цикла об Ульрихе фон Дюренбрехте, рыцаре из армии Карла Магнуса – на сей раз скорее о прошлом его, чем о настоящем, хотя куда ж от этого настоящего денешься... «Рыцарский роман» в почти реалистически-историческом ключе, хотя хитрое фэнтези злодейски проникло и сюда. Увы.

© Иторр К.

© Калико Яков Владимирович

Содержание

Кайл Иторр	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Кайл Иторр Отложенная битва

*Не пристало воину заботиться о спасении собственной души
больше, чем о спасении собственного тела.
Артур Конан Дойль «Белый Отряд»*

Ульрих фон Дюренбрехт не считал себя героем, которые лезут на рожон, лишь бы не потерять лицо, лишь бы не отступить. В детстве он не раз и не два слышал сказания о таких героях, истинных рыцарях без страха и упрека, слышал – и как всякий мальчишка, мечтал стать похожим на Артура, Ланселота, Тристрама, Гавейна или Персиваля.

Однако мечты мечтами, а жизнь жизнью.

Рыцарское посвящение Ульрих принял прямо на поле боя, более сорока лет назад, когда из старого Союза Четырех Королевств создавалась Новая Империя, однако далеко не все в королевствах желали создания таковой – и поскольку действовать медленным мирным путем Карл, король франков, посчитал нецелесообразным, началась война. Великая война, она же война Магнуса – *Magna bellum*. Возможно, потом, лет через сто, эту войну тоже сочтут битвой великих героев, достойную цикла эпических баллад вроде «Преданий Логрии», но для Ульриха это была именно война. Долгая, тяжелая, часто кровавая, местами весьма и весьма неприглядная. И рыцарь ты или не рыцарь, на поле боя значило мало. Значило – риттер ты или кнехт, значило – ветеран ты или вчерашний сопляк, значило – чего ты вообще стоишь в этой сволочной жизни. А есть ли у тебя золотые шпоры да пояс, разберемся потом. Когда придет черед делить трофеи. Да и то, касалось сие в основном очередности, права выбора добычи, но не размера положенной доли. Старый закон наемников, закон о разделе ратной добычи, четырнадцатилетний Ульрих узнал на месте и усвоил сразу. Он вообще был парнишкой понятливым. Непонятливых наказали, всыпав горячих и лишив доли; особенно же непонятливых на рассвете закопали вместе с погибшими собственно в бою. Вот тогда-то Ульрих и перестал стремиться в герои. Возможно, живая собака хуже мертвого льва, но нет никакой гарантии, что мертвеца сочтут львом, а не собакой.

Нет, героем Ульрих фон Дюренбрехт не был.

Даже когда сам вызвался защищать отход императора Магнуса, когда остался с двумя десятками опытных бойцов на наспех сооруженном редуте против нескольких сотен итальянцев, – геройством он это не считал. Лошадей у отступающего войска Магнуса было в обрез, едва для самого императора и ближней дружины; итальянцы и их союзники с Лазурного берега настигли бы северян пару дней спустя, на открытой местности между Севеннами, Дофине и Провансом – и оттуда уже не ушел бы никто. Сам Карл мог рассчитывать на почетный плен, однако простым солдатам и безземельным рыцарям вроде Ульриха пощада не светила. Да, редут поперек ущелья Ларш запросто мог стать могилой, но в эту могилу Ульрих отправил бы перед собой куда больше врагов, чем в чистом поле. Собственно, он и отправил, самое малое дюжины три, но сам в могилу не попал. Повезло. Помощь из Лоррейна – полутысяча риттеров Брана О'Доннела – успела вовремя... Потом, когда оклемавшийся от ран Ульрих стоял перед императором и принимал из рук Карла-Магнуса грамоту на ленное владение замком Дюренбрехт и окрестными угодьями, он не возражал против звания героя. Пусть называют. Сам рыцарь в свое геройство не верил. Он вообще мало во что верил в этой жизни, помимо оружия и вооруженной руки. Оружия и умеющих владеть им людей. Нет, еще Ульрих верил в людей, способных использовать людей с оружием. Поэтому и служил Магнусу, служил честно, не ожидая от судьбы милостей и не упуская своего.

Это не было геройством.

Не был героем молодой Ульрих и под Гамбургом, когда альмейнские риттеры разбили пехоту данов, прорвав железное полукольцо. Половина риттеров тогда была посвящена в рыцари, а сам Ульрих, раскrojивший череп предводителю данов, получил предложение вступить в Орден Копья. От такого не отказываются. Конечно, семнадцатилетнего счастливчика называли героем, он даже сам поверил в это. Ненадолго. До следующего утра, пока не протрезвел и не поумнел. Потом сказал себе: уцелел – повезло, вождя данов сшиб – тоже повезло, а вообще-то чертовской дуростью было переть на острие клина риттеров и надеяться, что кнехты данов перед тобой сами расступятся. Вообще, поумнели на войне Магнуса многие. Из уцелевших – все.

Тут быстро поумнеешь, когда одни твердят, что несут мир и процветание, другие – что сражаются за свободу, третьи – что защищают порядок и закон, четвертые – смеются и заявляют, что причина всему в золоте и власти, и каждый готов отстаивать свои слова с оружием в руках, и все правы...

И только один оказывается неправ. Тот, кто объявил себя героем и сражается за правое дело.

Ульрих не считал себя героем тогда, когда был еще молод и глуп, и вовсе не желал становиться героем теперь, когда постарел и приобрел кое-какой жизненный опыт, что при большом желании можно было окрестить даже «мудростью».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.